

– в наше время одной из основных миссий обучения истории должно стать формирование нового, исторического типа мышления у человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Максимов Ю. И.** ЕГЭ. История. Практикум по выполнению типовых тестовых заданий ЕГЭ : учеб.-метод. пособие. – М. : Экзамен ЕГЭ : Практикум, 2010. – 104 с.
14. **Умбрашко К. Б.** Историческая наука России: методологические уроки XIX в. // Философия образования. – 2006. – Спец. вып. 2. – С. 146–152.

УДК 341 + 13 + 376.6

МЕЖДУНАРОДНОЕ УСЫНОВЛЕНИЕ КАК ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВОЕ ЯВЛЕНИЕ

А. О. Катюнова, О. Н. Катюнов (Новосибирск)

Институт усыновления с участием иностранного элемента становится все более значительным в практике применения, способствуя возникновению противоречий между нормами и представлениями национальных государств в процессе урегулирования международного усыновления. Новизна и актуальность данного правового явления констатирует стремление общества осуществить защиту интересов ребенка, оставшегося без попечения родителей, с привлечением ресурсов других государств. Однако государства, передающие детей на воспитание иностранным гражданам, оказываются в стратегически сложной демографической ситуации.

Ключевые слова: усыновление, международное усыновление, несовершеннолетний, оставшийся без попечения родителей.

INTERNATIONAL ADOPTION AS A PHILOSOPHICAL-LEGAL PHENOMENON

A. O. Kationova, O. N. Kationov (Novosibirsk)

The adoption institute with foreign participation is becoming more and more widespread in the application practice, engendering some contradictions between the norms and the concepts of the national states in the course of the international

Катюнова Анна Олеговна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии Института истории, гуманитарного и социального образования Новосибирского государственного педагогического университета.

630126, г. Новосибирск, ул. Вилюйская, д. 28.

E-mail: kafedra_pip68@mail.ru

Катюнов Олег Николаевич – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой отечественной истории, директор Института истории, гуманитарного и социального образования Новосибирского государственного педагогического университета.

630126, г. Новосибирск, ул. Вилюйская, д. 28.

E-mail: korolek@gmail.com

adoption regulation. The novelty and urgency of this legal phenomenon are connected with the society's aspiration to protect the interests of the child, left without parental support, by bringing in the resources of other states. However, the states, passing over their children to be brought up by foreign citizens, find themselves in a strategically difficult demographic situation.

Key words: *adoption, international adoption, minor, left without parental support.*

Признание ценности человека как основного ресурса цивилизации, актуализация правовой защиты детства и значение глобализационных процессов обозначили новые возможности развития социума и государств.

Вместе с тем, сформировались и противоречия, способствующие развитию правовых норм, которые регулируют международное взаимодействие в разных сферах общественных отношений и соответствуют изменению национальных систем права. Проблемы соотношения внутригосударственного и международного права определяются, с одной стороны, объективным процессом развития сотрудничества государств, где отношения субъектов регулируются международным правом, с другой – усилением воздействия национального права на пространство отношений внутри страны.

Традиционно используемый большинством стран институт усыновления является одной из эффективных форм устройства несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей. Генезис данного института демонстрирует различные подходы к представлениям о сущности усыновления, которые порождают основы внутригосударственного правового регулирования отношений между усыновляемым и усыновителем.

Между тем в международном праве институт усыновления довольно новое и чрезвычайно востребованное явление. С одной стороны, правовая защита интересов несовершеннолетнего, оставшегося без попечения родителей, в рамках международного усыновления представлена нормами международно-правовых актов, признаваемых международным сообществом, с другой – обозначились сложности в процессе адаптации данных норм к внутригосударственному праву и контролю за исполнением прав усыновленного ребенка на территории государства, где проживает усыновитель или гражданином которого является усыновитель.

Поэтому усыновление в другую страну можно оценивать в качестве положительного мероприятия, которое способствует реализации важнейшей потребности ребенка в семейном воспитании.

Однако в тех случаях, когда усыновление, предполагающее участие иностранного элемента (например, усыновителей, являющихся иностранными гражданами) и, как правило, приобретение несовершеннолетним иного гражданства и постоянное проживание вне пределов «родного» государства, становится популярным и часто применяемым, его можно рассматривать как признание государством и обществом несостоятельности в возможности обеспечить интересы своих несовершеннолетних граждан.

Нормы, регулирующие усыновление, закреплены в большинстве правовых систем и, эволюционируя, стали учитывать именно преимущественное право ребенка воспитываться в семье, что представлено в современ-

ном законодательстве об усыновлении, в частности, в семейном законодательстве Российской Федерации.

Относительно понятия «усыновление» довольно много противоречивых позиций. Г. Ф. Шершеневич полагал, что «усыновление – признание за посторонними лицами юридического положения законных детей», «это имитация семьи со стороны недостающего потомства» [1, с. 144]. То есть констатируются правовые последствия усыновления, но не ясно, какие правоотношения возникают при усыновлении. А. Г. Гойхбарг, в свою очередь, писал, что усыновление «есть создание искусственных семейных отношений за отсутствием по общему правилу естественной связи» [2, с. 163].

Высказывается точка зрения о том, что усыновление – это договор, для действительности которого необходимо согласие определенных лиц [3, с. 31]. Нам представляется, что усыновление – это договор, но специфический, при котором одним из субъектов выступает государство, санкционирующее усыновление.

Ряд исследователей обозначают тождество правоотношений усыновленных и биологически родных детей, то есть усыновление приравнивается к факту рождения ребенка от определенных лиц [4, с. 84]. Следовательно, порождаемая усыновлением связь только сходна с отношениями родства.

Следует отметить, что усыновление – это не только юридический акт, но и правоотношение длящегося характера, которое начинается с момента установления усыновления и продолжается, как правило, всю жизнь. Так, М. В. Антокольская считает, что усыновление – «это институт, призванный создать между усыновителем и усыновленным отношения, наиболее близкие тем, которые возникают между родителями и детьми» [5, с. 310].

Важно отметить, что усыновление определяется и как одна из форм семейного воспитания детей. Так, А. М. Нечаева понимает под усыновлением форму устройства детей, оставшихся без попечения родителей, как юридический факт и как факт, имеющий юридическое значение [6, с. 104]. Конкретизирует эту позицию, С. Н. Бондов аргументирует значение усыновления как одномоментного правового акта, устанавливаемого судебным порядком, но, исходя из природы юридического факта, характеризуемого длительным, постоянным правовым состоянием лиц, субъектов, вовлеченных в определенные семейные правоотношения [7, с. 181].

Соответственно, при усыновлении между усыновителем (и его родственниками) и усыновленным (и его потомством) возникают такие же права и обязанности, как и между родственниками по происхождению. Одновременно усыновленные утрачивают личные и имущественные права и освобождаются от обязанностей по отношению к своим биологическим родителям и их родственникам. При рассмотрении вопросов усыновления различают условия усыновления, процедуру установления усыновления, правовые последствия усыновления, основания и порядок его прекращения [8, с. 37].

Одним из условий установления усыновления является то, что усыновление возможно только в интересах ребенка, причем особенно надо учитывать этот интерес, если ребенок усыновляется иностранными гражданами.

Статья 165 Семейного кодекса Российской Федерации (СК РФ), подобно нормативным источникам ряда государств, не содержит понятия «меж-

дународное усыновление», а декларирует усыновление иностранными гражданами и лицами без гражданства. Между тем, популяризация понятия «международное усыновление» в конце XX в. поспособствовала актуализации определения сущности данного института и универсализации представления о необходимости его применения.

Многие ученые считают, что необходимо руководствоваться законами страны усыновителя, так как ребенок будет переправлен в эту страну и, следовательно, должен соблюдать их законы [9, с. 113]. С другой стороны, есть сторонники мнения, что определяющим законом будет личный закон ребенка (право государства, передающего ребенка), которого хотят усыновить.

Представители третьего подхода утверждают, что в данном случае необходимо сочетание норм права усыновителя и норм права усыновляемого. То есть при иностранном усыновлении применяется личный закон усыновителя, но с обязательным учетом отдельных положений государства, гражданином которого является усыновляемый ребенок [10, с. 157–158].

Таким образом, в практике международного усыновления не сформировалось целостного подхода к вопросу о том, нормы какого государства применять при усыновлении. Чаще обращаются к законодательству усыновителя, но с соблюдением норм права государства ребенка, что может поспособствовать более эффективной защите интересов и ребенка и усыновителя.

Кроме того, при получении двойной защиты – и по правилам иностранного законодательства, и по правилам законодательства гражданства ребенка – сохраняются также интересы государства, передающего несовершеннолетнего.

В соответствии с российским законодательством, можно констатировать три вида международного усыновления:

– усыновление (удочерение) на территории Российской Федерации иностранными гражданами или лицами без гражданства ребенка, являющегося гражданином Российской Федерации;

– усыновление (удочерение) на территории Российской Федерации иностранными гражданами или лицами без гражданства, состоящими в браке с гражданами Российской Федерации, детей, являющихся гражданами Российской Федерации в порядке, установленном Семейным кодексом РФ для граждан Российской Федерации, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации;

– усыновление (удочерение) на территории Российской Федерации гражданами Российской Федерации ребенка, являющегося иностранным гражданином [11, с. 78–79].

Общим для всех указанных видов является то, что первоначальным основанием возникновения прав и обязанностей усыновителя и усыновленного является решение об усыновлении ребенка в другую страну, где могут быть иные (и даже совершенно противоположные) взгляды на усыновление.

Учитывая, что явление международного усыновления выступает в качестве одной из востребованных форм устройства несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей, важно определить отношение общества к данному феномену. С одной стороны, государство является га-

рантом обеспечения прав несовершеннолетнего на воспитание в семье как наиболее значимом социальном институте. Национальное законодательство и принимающих, и отдающих стран стремится детально урегулировать отношения, возникающие в результате процесса усыновления.

С другой стороны, возникает фактор риска, способствующий снижению возможностей демографического ресурса именно страны-«донора», в качестве которой выступает и Российская Федерация [12, с. 12]. Безусловно, государство оставляет за ребенком российское гражданство, а за собой – право защиты интересов несовершеннолетнего гражданина, усыновленного гражданами иностранного государства и проживающего на территории этого иностранного государства. Идеальная модель приоритетности национальных форм устройства несовершеннолетних предполагает применение международного усыновления как необходимости, когда были исчерпаны все действия по сохранению ребенка в биологической семье или по передаче на воспитание в семью граждан Российской Федерации.

Между тем, статистика констатирует у иностранных граждан-усыновителей желание принятия в семью детей дошкольного возраста (предпочтительнее с одного года до трех лет) [13] – это не только наиболее успешный возраст для психофизического развития, но и для формирования языковой культуры и ментальных ценностей.

Таким образом, государственный интерес общества, способствующего усыновлению и сохранившего гражданство за ребенком, полностью нивелируется, так как происходит адаптация детей к другому гражданскому пространству. Применение же процедуры международного усыновления к детям до 7 лет, с одной стороны, предоставляет возможность развиваться вне среды учреждения социального воспитания для несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей, с другой – демонстрирует очевидную готовность государства передать ребенка иностранным родителям. Решая тактическую задачу – обеспечение ребенка семейным воспитанием с привлечением ресурсов иностранного государства – Российское государство обозначает в рамках заключения двусторонних договоров определенную стратегию, которая, в то же время, нарушает демографический баланс и не служит укреплению государственной безопасности.

Нам представляется, что актуализация обществом потенциала и положения биологической семьи и развитие разных семейных форм устройства несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей, возможна при условии, если институт приемной семьи и институт внутригосударственного усыновления будут способствовать упрочению позиций государства, которое в дальнейшем может выступать в качестве принимающей стороны. В таком случае соотношение норм национальных законодательств в рамках международного взаимодействия обретает ценность иного порядка, так как позволяет осуществлять международное усыновление не только для реализации интересов несовершеннолетнего, но интересов и общества, и государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Шершеневич Г. Ф.** Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). – М. : СПАРК, 1995. – 556 с.

2. Гойхбарг А. Г. Сравнительное семейное право. – М. : НКЮ РСФСР, 1925. – 232 с.
3. Люблинский П. И. Новый закон об усыновлении // Об усыновлении детей и подростков. – М. : Юриздат, 1926. – 386 с.
4. Иванова Н. А., Королев Ю. А., Седугин П. И. Новое законодательство о браке и семье. – М. : Юридическая литература, 1970. – 136 с.
5. Антокольская М. В. Семейное право. – М. : Юристъ, 2007. – 336 с.
6. Нечаева А. М. Охрана детей-сирот в России. – М. : Дом, 2008. – 171 с.
7. Семейное право : учеб. / под ред. С. Н. Бондова. – М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2002. – 319 с.
8. Марышева Н. И. Семейные отношения с участием иностранцев: правовое регулирование в России. – М. : Волтерс Клувер, 2007. – 328 с.
9. Кузнецова И. М. Новое в порядке усыновления детей // Журн. рос. права. – 2009. – № 1. – С. 112–114.
10. Городецкая И. К. Вопросы усыновления в международном частном праве. Проблемы международного частного права / под ред. Л. А. Лунца. – М. : ИМО, 1960. – 174 с.
11. Семейный кодекс Российской Федерации : текст с изм. и доп. на 15 марта 2010 г. – М. : Эксмо, 2010. – 96 с.
12. Егоров И. Прорехи в законах рикошетом бьют по нашим детям // Рос. газ. – 2011. – 27 янв.
13. Усыновление в России. Распределение усыновления по возрастам // Интернет-проект Министерства образования и науки РФ. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.usynovite.ru/documents/federal/legislative/fz_120/ (дата обращения: 24.05.2011).

УДК 37.0 + 13 + 316.7

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ СУЩНОСТИ ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Е. В. Богданова (Новосибирск)

В статье представлен анализ философских, социологических, экономических, социально-психологических и педагогических подходов к пониманию сущности волонтерства на основании изучения отечественного и зарубежного опыта волонтерской деятельности; предложен авторский подход к рассмотрению волонтерской деятельности в социальном и педагогическом аспектах, позволяющем конкретизировать сущность понятия «волонтерская деятельность».

Ключевые слова: *социально-философский подход к волонтерству, волонтерская деятельность.*

Богданова Елена Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии Института истории, гуманитарного и социального образования Новосибирского государственного педагогического университета. 630126, г. Новосибирск, ул. Вилуйская, д. 28.
E-mail: elbogd@mail.ru